

Глава 257: Две сестры, одна большая и одна маленькая! Эволюционируют одна за другой! Путь Оливии к полубогу и другая сторона!

Изменения в материнском древе эльфов удивили его, но затем его глаза снова загорелись, и в душе он обрадовался. "Может ли быть, что Оливии удалось прорваться?"

Оливия лично рассказывала ему, когда была в племени эльфов, что уже сотни раз пыталась прорваться, но каждый раз заявляла о своей неспособности разжечь Божественное Пламя.

Она терпела неудачу столько раз, что душевное состояние Оливии тоже стало очень спокойным.

Каждый раз, когда она культивировала в уединение, она всегда вела себя очень непринужденно и игриво.

Это также заставило Линь И не особо беспокоиться о прорыве Оливии в уединении. Он никогда не думал, что она так быстро добьется успеха.

"Если Оливии удалось прорваться в этот раз".

"Тогда, скорее всего, именно обновление основного тела помогло ей!"

За несколько дней Линь И израсходовал большое количество энергетических камней и кристаллов и поднял Эльфийское Материнское Древо с первого ранга до пятого. Каждый раз,

когда оно повышало уровень, Оливия получала значительные преимущества.

Накладываясь, он помог Оливии разжечь ее Божественное пламя.

В тот момент, когда Линь И глубоко задумался, на стволе, ветвях и листьях Эльфийского Материнского Древа появилось золотое пламя.

Когда появилось золотое пламя.

Ужасающее экстремальное давление также опустилось, окутав весь Замок Ангелов.

Природные эльфы под деревом стояли на коленях на земле, их лица выражали радость.

Светлый Легион, Золотые Грифоны, Авель и другие Огненные Драконы были потрясены давлением.

Только ангелы Линь И были незатронуты.

Это было потому, что все они были окутаны Святым Светом статуи Восемнадцатикрылого Ангела. Этого было достаточно, чтобы игнорировать мощный Божественный Свет, исходящий от золотого пламени.

"Мой господин~, "

Десятикрылый Ангел Катарина появилась позади Линь И и почтительно сказала: "Это Божественное Пламя! Дух Эльфийского Материнского Дерева, Оливия, зажигает свое Божественное Пламя. Если она преуспеет, то станет Полубогом!"

Линь И кивнул.

Оливия уже зажгла свое Божественное Пламя.

Сейчас все зависело от того, сможет ли ее истинное тело выдержать пламя, если оно сумеет заблокировать его. Она станет полубогом.

Если бы она не смогла заблокировать его, ее истинное тело было бы сожжено в пепел Божественным Пламенем, и Оливия тоже была бы уничтожена.

"Подождите минутку!"

Линь И внезапно вспомнил о чем-то, и в его сознании вспыхнул яркий свет.

"Разве Эльфийское Материнское Дерево не является моим зданием?"

"Его статус всегда был неразрушимым!"

"Только разрушив сердце замка, здание рухнет!"

"Может ли Божественное Пламя сжечь здания?"

Линь И поспешно просмотрел информацию об Эльфийском Материнском Дереве. Оно все еще находилось в состоянии [неразрушимости]. Он пробормотал про себя: "Значит ли это, что продвижение Оливии будет на 100% успешным?"

Он передал вопрос "информационному оповещателю".

Вскоре на него пришло ответное уведомление.

[Из-за особого положения Эльфийского Материнского Древа, урон от Божественного Пламени будет перенесен на Оливию, духа Эльфийского Материнского Древа]

[Если Дух Эльфийского Материнского Древа исчезнет]

[Эльфийское Материнское Дерево вернется к своей нормальной форме!]

Губы Линь И дрогнули.

Конечно, это будет нелегко.

Теперь он мог только смотреть на саму Оливию. Ее успех или неудача определяли ее судьбу.

Что касается ее главного тела, Эльфийское Материнское Древо было защищено "игровым чиновником". Это было здание замка с неразрушимостью, и Божественное Пламя не причинит ему вреда.

Шло время, и золотое Божественное Пламя полностью охватило Эльфийское Материнское Древо.

Но, как ни странно, Божественное Пламя, которое было достаточно мощным, чтобы расплавить Божественный Артефакт, даже не сожгло ни одного листочка Эльфийского Материнского Древа.

Через неизвестное время пылающее золотое Божественное Пламя мгновенно исчезло, но не погасло.

Вместо этого оно зарылось в Эльфийское Материнское Древо и полетело к Оливии.

Так гласила "информационная подсказка". Ущерб будет передан!

Линь И показалось, что он услышал испуганный и громоподобный голос: "Проклятье! Разве Божественное Пламя не сжигает тело? Что ты делаешь, сжигая мою душу?"

При обычных обстоятельствах, правда, Божественное пламя полубога могло сжечь только ее истинное тело.

Это было то, что делает [Тело Полубога].

Что касается души, то она трансформируется только тогда, когда становится Богом.

Но сейчас, из-за военного здания, Божественное Пламя нанесло ей урон. Поэтому истинная форма Оливии была в порядке. Вместо этого ее душа стала мишенью для Божественного Пламени.

В этот момент Линь И услышал еще один безудержный смех.

Да, голос все еще принадлежал Оливии.

Это было совершенно не похоже на ту милость и мягкость, которую она демонстрировала каждый день.

"Хахаха..."

"Я, Оливия, должна стать полубогом!".

"Я вырастил миллиарды эльфов. Самый сильный из них - душа!"

"Хахахахахаха, если бы ты сожгло само мое тело, я бы забеспокоилась! А теперь ты пришло, чтобы сжечь мою душу, великое, дух Эльфийского Материнского Дерева - Оливию, которой суждено стать полубогом... шипит, больно".

Губы Линь И дрогнули. Ему показалось, что он заглянул на другую сторону Оливии. Она не была ни нежной, ни сладкой.

Напротив, ее личность была огненно-горячей, более того, чрезвычайно высокомерной!

Время, я не знаю, сколько прошло.

Даже эволюция ангела-хранителя Мии завершилась.

После использования пяти чертежей эволюции подряд, Ангел-Хранитель Мия также успешно эволюционировала и стала Восьмикрылым Ангелом-Хранителем.

В результате она достигла пика ранга Короля.

Ее сила резко возросла.

С другой стороны, Оливию всегда поджаривало Божественное Пламя.

Время от времени Линь И все еще мог слышать ее высокомерный смех и крики.

Короче говоря, ей было больно и радостно!

Наконец, спустя еще одно долгое время, голос Оливии полностью затих.

В то же время, Эльфийское Материнское Дерево мгновенно испустило несравненно ослепительный свет.

Он почти осветил все ночное небо.

Для существ Темного Леса его свет был еще более ослепительным, чем свет Кровавой Луны.